

На правах рукописи

003064046

Хисамиева
Гульсум Карамовна

Надгробие в контексте национальной культуры
(на материале Юго-Востока Татарстана)
Специальность 24 00 01 – Теория и история культуры

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата культурологии

05 ИЮЛ 2007

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'H. Karimova', written over the date stamp.

Москва – 2007

Работа выполнена в Академии переподготовки работников искусства,
культуры и туризма, на кафедре гуманитарных наук

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
Ч Г Гусейнов

Официальные оппоненты - доктор философских наук, профессор
Сапунов Б М

кандидат культурологии
Калита С П.

Ведущая организация - Институт востоковедения РАН

Защита состоится 23 мая 2007 года в 12 часов на заседании
диссертационного совета К 210 001 01 по культурологии при Академии
переподготовки работников искусства, культуры и туризма по адресу
123007, Москва, ул 5-я Магистральная, д 5, стр 1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке АПРИКТ

Автореферат разослан 23 апреля 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии

Е Д Дерябина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа представляет собой культурологический анализ в свете национальной культуры надгробий XIX-XX веков, сохранившихся в одном из малоизученных в плане эпиграфики регионов Татарстана

Актуальность темы. После распада СССР в 1991 году начала складываться ситуация переходного периода Преобразования коснулись всех сфер общественного бытия и сознания, в том числе и культуры. Охрана культурного наследия – одна из подсистем этой сферы. Коренное изменение мировоззренческих установок, общеметодологических принципов способствовало пересмотру отношения народа к своему культурному наследию. Стремление к единству культуры всех наций и народностей, развивавшейся под лозунгом «чувства семьи единой», равнявшейся «под общий унифицированный художественный знаменатель, художественный образец, как правило, российский»¹, сменилось вниманием к неповторимому, самобытному в национальной культуре. В постперестроечное время в обиход вошло выражение «образ другого», суть которого сводится к тому, что «чужая» культура не отторгается, это своеобразие, а не недостаток, и рассматривается как достоинство народа, которому она принадлежит².

Распад единого социокультурного пространства вызвал рост самосознания народов и связанное с этим внимание к национальной идентичности культуры. В этих условиях стало необходимым исследование культурного наследия каждого народа России. Суть этого дела – в возврате к историческим корням, которые были забыты целыми поколениями под напором идеологических запретов, и использовании результатов исследований для возрождения духовности в обществе. Утверждается приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми, идеологическими, самоценность, неповторимость культур всех

¹ Лукин Ю. А. Культурология вчера, сегодня, завтра / Лукин Юрий Андреевич - М. АПРИКТ, 2001 – С. 173

² См. Лучицкая С. И. Образ другого «Мусульмане в хрониках крестовых походов» / Лучицкая Светлана Ии. февраль – СПб. Алетейя, 2001 – С. 11-12

наций и народностей, необходимость сохранения и приумножения культурного наследия ¹

Российская Федерация – правопреемник СССР, который, как и нынешняя Россия, рассматривается «как модель мира, в которой множество народов, представляющих разные цивилизации, а также все мировые религии» ², и актуальна задача исследования многообразия культуры в единстве исторических судеб народов. Для нормального общения - взаимодействия и взаимообогащения - в культурной среде представителям разных национальностей следует учитывать те черты, что свойственны каждому по отдельности, и те, что единят всех.

Создавшаяся ныне в России, в том числе, Татарстане, ситуация дает возможность пересмотреть многое. Возникают новые ориентиры, переоцениваются понятия, вещи, идеи. Меняется отношение к истории, к таким явлениям и предметам, которые достались нам от прошлого. Новое наполнение обретает понятие «культурное наследие». Это – память о жизни народов в прошлом, источник современного культурного процесса.

Производное от понятия «память» - памятник. В недавнем прошлом ими считались объекты, созданные из физических материалов, под ними имелись в виду дворец, церковь, мечеть, монумент, статуя. В настоящее время назрела необходимость сохранения не только архитектурных сооружений, предметов искусства, но и музейных коллекций, традиционной культуры. Выделились памятники археологии, археографии, градостроительства, а также литературные. Но не все эти объекты отвечают тем требованиям, что могут быть предъявлены к памятникам. Как известно, для хранения памятника следует исключить его из активной хозяйственной жизни. Такая трактовка «памятника» не соответствует и международной практике, закрепленной в документах ЮНЕСКО, в частности, в

¹ См. Россия на пороге XXI века. Федеральная культурная политика: сб. документов 1991-2002 гг. / сост. Ю. Лукин. – М.: [б. и.], 2002. – С. 14.

² Гусейнов Ч. Г. Этно-конфессиональное пространство России / Ч. Г. Гусейнов // Ориентиры культурной политики. – 2003. – № 11. – С. 75.

Конвенции о всемирном культурном и природном наследии, где выделены три группы объектов – памятники, ансамбли и достопримечательные места ¹

В соответствии с Конвенцией «наследие» представляет собой более емкую категорию, нежели «памятник». Поэтому его включение в поле деятельности государственных организаций говорит о том, что идет процесс пересмотра отношений к прошлому, предусматривающий различение категорий, служащих векторами развития общества. Слово «памятник» обозначает понятие, ориентированное на сохранение памяти о прошлом, воспоминания, «наследие» предусматривает передачу ценностей предками потомкам на хранение, использование и приумножение. Памятник – это нечто выпавшее из активной жизни общества и внедренное в иную обстановку – в музеи и заповедники. Наследие – это часть богатства государства, представляющая собой ресурс социокультурной и хозяйственной сфер, который может содействовать дальнейшему развитию общества, региона, страны.

Наследие, таким образом, – это «система материальных и интеллектуально-духовных ценностей, сбереженных или созданных предыдущими поколениями, несущих в себе историческую память и представляющих исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли, формирования и дальнейшего развития ноосферы» ². Понятие «наследие» приобретает новое звучание, становится эффективным средством воздействия на жизнь современного общества с заглядом в будущее. А культурное наследие, являющееся духовной и материальной ценностью, как достояние всего народа нуждается в охране.

Но для осуществления этой задачи надо выявить сущность культурного наследия, рамки, в которые вмещается это понятие, роль его в жизни социума на протяжении длительной истории взаимодействия общества и природы. Получив полноценное представление об этом феномене, можно разработать методы его охраны, рассматривая в качестве основной единицы и объема охраны – это важно.

¹ См. Веденин Ю. А. Новые подходы к сохранению и использованию культурного и природного наследия в России / Ю. А. Веденин, П. М. Шульгин // Известия РАН – 1992 – № 3 – С. 91.

² Там же – С. 92, 97.

применительно к нашей теме - все многообразие расположенных на определенной территории историко-культурных и природных памятников

В этой связи приобретает актуальность создание информационной базы о надгробиях татарского народа как части культурного наследия России. Эта информация о наследии постоянно должна обновляться и расширяться с учетом потребностей современной национальной культуры - речь идет о востребованности всего объема культуры каждого этноса, прежде разделенных по идеологическому принципу без «противостояния другим культурам, утраты рычагов взаимодействия и взаимообогащения, без которых невозможно полнокровное развитие ни одной национальной культуры»¹

Для определения ценности предмета и необходимости его охраны должен быть введен некий дополнительный параметр. Это – общественный характер ценности, то есть отнесение того или иного объекта в разряд охраняемых на основе общественного согласия.

В настоящее время такая категория культурной политики, как охрана наследия, занимает ведущее место в системе социокультурных процессов, происходящих в России, Татарстане. Однако, эта проблема применительно к тому или иному роду, виду культурного наследия пока мало изучена, нуждается в дальнейших исследованиях. Это особенно касается такой малоисследованной части наследия, как надгробия с надписями, так называемыми эпитафиями. По названию подсобной исторической дисциплины, изучающей подобного рода надписи, они могут быть рассмотрены и как эпиграфические памятники. Но для того, чтобы причислить надгробия к памятникам, следует путем научного исследования их качеств, свойств, признаков, функций доказать, что они таковыми являются. В то же время они и археологические объекты², если охватывают древности региона.

Степень научной разработанности темы. Интерес к эпиграфическим памятникам как к особым предметам культуры существовал давно. Начало их

¹ Гусейнов Ч. Г. Указ. соч. – С. 75

² См. Амальрик А. С. В поисках исчезнувших цивилизаций / Алексей Амальрик, Александр Монгайт – М.: Изд-во АН СССР, 1959 – С. 4

изучения в России связано с именем Петра 1 Во время посещения в 1722 году разрушенного города Булгар он обратил внимание на большие камни с арабскими письменами и велел казанскому губернатору А П Салтыкову сделать копии этих пятидесяти надписей для кунсткамеры По приказу царя эта работа была выполнена ахуном - священнослужителем Кадыр-Мухаммедом Сунчелеевым и переводчиком Юсупом Ижбулатовым Судьба отправленного в Петербург текста неизвестна ¹

Казанская копия в 1762 году попала в руки командированного подполковника А М Свечина, переписанный им список в 1879 был опубликован историком П В Калачевым В 1771 году переводы текстов надгробий на русский язык опубликовал академик И И Лепехин Но такой список без текстов на основе арабской графики не представлял научной ценности И в 1831 году был издан труд немецкого ученого Г Ю Клапрота, работавшего в Петербургской Академии наук Данный список отличался от всех ранее опубликованных наличием варианта текстов надмогильных камней, выполненных арабским шрифтом В следующем году профессор Казанского университета Ф И Эрдман в журнале «Заволжский муравей» опубликовал перевод работы немецкого ученого на русский язык

В 1846 году эпиграфические памятники Булгара изучил профессор Казанского университета И Н Березин, отметив, что большинство надгробий петровской эпохи уже исчезли Но им были обнаружены новые камни. Критически исследовав труды предшественников, он выявил в них неточности, в то же время повторил их ошибки в определении дат создания памятников ²

Значительный вклад в эту область науки внес преподаватель турецко-татарского языка Санкт-Петербургского университета Хусаин Фаизханов, определивший даты памятников путем лингвистического анализа текстов ³

¹ См Хакимзянов Ф С Язык эпитафий волжских булгар / Хакимзянов Фарид Сабирзянович – М Наука, 1978 – С 5-7

² См Мухаметшин Д Г Эпиграфические памятники города Булгар / Джавдат Мухаметшин, Фарид Хакимзянов -- Казань Таткнигоиздат, 1987 – С 30

³ См Фаизханов Х Три надгробные булгарские надписи – СПб типография имп АН, 1863 – 16 с

Особенно оживилось изучение надгробных текстов с образованием Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете Работа стала проводиться планомерно, на основе научного анализа, с публикацией результатов в изданиях Общества В этот плодотворный период конца XIX-начала XX вв выделяются труды Илиодора Износкова, Николая Катанова, Гайнутдина Ахмарова Выпущенная в 1902 году монография Н И Ашмарина «Болгары и чуваша» дала новый импульс процессу изучения надгробных текстов Им было доказано, что эпиграфические памятники волжских болгар могут служить источниками при изучении истории как татарского, так и чувашского языков ¹ История изучения татарских надгробий связана с именем крупного просветителя XIX века Каюма Насыри

В 20-х годах XX столетия вновь появился интерес к изучению надгробий татарского народа Это связано с организацией в 1927-1928 годах экспедиции Общества татароведения В итоговых трудах ее участников впервые проводится комплексный анализ эпиграфических памятников ХУП-ХУШ веков Это – важный момент в истории вопроса, ибо сущность надгробий, сохранившихся в регионе, может позволить раскрыть лишь этнокультурный компонент С этого времени памятники эпиграфики рассматриваются не только с лингвистической точки зрения, в поле исследования ученых попадают и орнаментика, и палеография ²

Когда в 1939 году был создан Татарский научно-исследовательский институт языка, литературы и искусства (ныне ИЯЛИ), работа по изучению эпиграфических памятников татарского народа приняла системный характер Созданная в 1941 году комиссия при институте провела учет эпиграфических памятников на территории Татарии В эти годы появились работы руководителя группы Н Ф Калинина, С Е Малова и других ³

¹ См Ашмарин Н И Болгары и чуваша / Ашмарин Николай Иванович – Казань [6 и], 1902

² См Юсупов Г В Булгаро-татарские эпиграфические памятники XIII-XV вв автореф дис канд ист наук / Юсупов Гарун Валеевич – Уфа, 1952 – С 13-15

³ См Калинин Н Ф Итоги работы комиссии по булгаро-татарской эпиграфике / Калинин Николай Филиппович – Казань [6 и], 1942

Малов С Е Булгарские и татарские эпиграфические памятники / С Е Малов // Эпиграфика Востока – 1947 - № 1

Особое место в изучении надгробий Татарстана занимает научная деятельность Г В Юсупова. Неоценим его вклад в эпиграфику. Памятники проанализированы им по хронологическому, типологическому и частично лингвистическому принципам, дана их классификация путем сравнительного изучения надгробий XIII-XIV и XV-XVI веков. В 1966 году он обнаружил в исследуемом регионе эпиграфические памятники XIV века. Результаты его исследований были опубликованы лишь в 1981 году после его смерти.¹ В 1974 году часть территории края была обследована М И Ахметзяновым. Эта работа была продолжена им до 1980 года, когда он побывал здесь вместе с Ф С Хакимзяновым, который отразил результаты изучения надгробий XIV века в своей монографии. За это время М И Ахметзяновым были обнаружены и прочитаны сотни надписей на надгробных камнях, родословные населения Приикского бассейна.

В одном из отчетов о полевых исследованиях² ученый дает описание памятников XIV века, с которых начинается эпиграфическая культура края. Впоследствии в силу сложившихся исторических обстоятельств этот вид творчества татарского народа был предан забвению. Обновление татарской эпиграфической культуры начинается, по мнению ученого, с последней четверти XVIII века. Подчеркивая уникальность региона, где обнаружено немало надмогильных камней XVIII столетия, он отмечает, что даже на все районы Заказанья сохранился лишь один надмогильный памятник, относящийся к XVIII веку.³

Когда в 1990-е годы в связи с переменами в политической системе, появлением новых социокультурных ориентиров возрос интерес к культурному наследию прошлого, в Татарстане начала создаваться сеть краеведческих музеев, развернувших научно-исследовательскую работу по изучению истории и культуры народов региона. В столице нефтяного края – городе Альметьевске на

¹ См. Мухаметшин Д. Г. Об эпиграфических памятниках Восточного Закамья // Об исторических памятниках по долинам Камы и Белой – Казань. Изд-во КФ АН СССР, 1981 – С. 136-140.

² См. Эпиграфические памятники Азнакаевского района. отчет о НИР / ИЯЛИ – Казань. 8 с. – исполн. Ахметзянов М. И.

³ См. Ахметзянов М. И. На пути изучения эпиграфических памятников / Марсель Ахметзянов // Маяк – 2002 – 30 июля – С. 2.

базе нефтегазодобывающего управления были созданы фонд и научно-творческая группа для создания фундаментального труда по истории и культуре региона под названием «Альметьевская энциклопедия» В эту работу был подключен и М И Ахметзянов, ранее изучавший духовную культуру татар края по сохранившимся надгробиям, рукописным книгам и родословным По заданию научно-творческой группы в 1997 году им были изучены эпиграфические памятники Альметьевского района, в результате этой работы выпущены книги «Восточные районы Закамья и история татарской литературы» (1999), «Эпиграфика Альметьевского региона» (2000) В том же году по приглашению Азнакаевского краеведческого музея он обследовал (в этих экспедициях принимал участие и автор данной диссертации) ранее изученные в 1970-80-х годах кладбища, где были добыты интересные фактографические материалы В результате надгробия с надписями на основе арабской графики были сфотографированы, расшифрованы и переведены на современный татарский язык

Итогом этих исследований явилась книга «Летопись одного знатного рода» (2001) Позже с включением части обследованного материала увидела свет книга «Ногайская орда» (2002), где путем научного анализа текстов найденных родословий и эпитафий ученый доказывает, что земли региона хранят культурную память о народах просуществовавшей в этих краях в XIV-XVII веках Ногайской орды

Влияние народов кипчако-ногайского происхождения на этногенез и культурогенез татар нашло отражение на надгробиях региона¹ Ф С Хакимзянов выявлял лингвистические стороны текстов надписей, пытаясь найти в них болгарские корни Д Г Мухаметшин на основе собранного Г В Юсуповым материала выявил смысл орнаментальных мотивов, причислив эпиграфические памятники на основании результатов своего исследования к болгарским В исследованиях М И Ахметзянова уже чувствуется комплексный подход к рассмотрению эпиграфики края В поле зрения ученого как исторические, так и

¹ Рамазанова Д Б Татары Восточного Закамья их распространение, особенности говора / Рамазанова Дария Байрамовна – Казань Магариф, 2001 – С 14

лингвистические, литературоведческие моменты, характерные для надгробий Юго-Востока Он выдвигает версию татарского происхождения эпиграфики региона, относящейся к XIУ веку

В монографии «Эпиграфика Альметьевского региона» М И Ахметзянов представил фотоснимки надгробий с текстами двух видов как на основе арабской графики, так и с их дешифровкой на татарский язык Подчеркивая, что трудов по эпиграфике региона пока еще нет (за исключением его труда, выпущенного годом раньше), в предисловии к книге он пишет, что в изучении истории этой области духовной культуры народа не должно быть белых пятен Ученый отмечает, что для изучения проблемы, в первую очередь, необходимо собрать и провести анализ подлинных исторических источников А они, эти материалы, сконцентрированы на древних и современных кладбищах в форме надгробных надписей ¹ Данное напутствие ученого, прозвучавшее как завет молодым, определило выбор диссертантом темы и объекта исследования - надгробий в контексте национальной культуры татарского народа При этом надо отметить, что исследователи надгробий Юго-Восточного региона, много сделавшие для выявления, систематизации, анализа надгробий, подходили, однако, к изучению этих объектов – в соответствии со своим замыслом, более фиксирующим, фактографическим, нежели аналитическим – односторонне, узко

Новизна исследования состоит в том, что эпиграфические памятники не только Юго-Востока, но и всего Татарстана впервые рассматриваются в аспекте культурологии всесторонне, анализируются комплексно с мировоззренческой, этико-эстетической, исторической и лингвистической позиций Если в ранних исследованиях проблема, как о том говорится в диссертации, отражена описательно, то в данном исследовании она трактуется с позиций этнокультурной, национальной значимости Впервые в научный оборот вводится корпус неопубликованных источников, собранных автором во время археографических экспедиций по региону исследования Надо, помимо того,

¹ См Ахметзянов М И Эпиграфика Альметьевского региона /Ахметзянов Марсель Ибрагимович – Казань Магариф, 2000 – С 6

подчеркнуть, говоря о новизне исследования, что удаленный от центра регион, выбранный для анализа, малоизучен как в историческом, так и в этнокультурном плане, и тому есть причины, как представляется, идеологического порядка – в советские годы не очень поощрялось изучение эпиграфики, особенно если она была связана с религией – исламом

Теоретической и методологической основой диссертации стала совокупность идей, теорий, концепций, содержащихся в работах российских, татарстанских ученых – Ю А Веденина, М И Ахметзянова, П В Боярского, Е П Казакова, А М Кулемзина, А М Лотмана, Д Г Мухаметшина, А Я Флиера, Ф С Хакимзянова, Г М Давлетшина, С М Червонной, Г В Юсупова и других. В работе нашли применение предложенные ими сравнительно-исторический, типологический и конкретно-практический подходы к исследованию надгробий в контексте национальной культуры. Основным в работе является сравнительно-исторический метод.

В качестве источников диссертантом использованы книги М И Ахметзянова «Восточные районы Закамья и история татарской литературы», «Летопись одного знатного рода», «Ногайская орда», «Эпиграфика Альметьевского региона», где опубликованы фотоснимки надгробий региона с текстом на основе арабской графики и переводом на современный татарский язык. В изданиях «Летопись одного знатного рода» и «Ногайская орда» помещены фотоснимки и надписи надгробий, изученных во время археографических экспедиций 2000 года при участии автора диссертации. Неопубликованные источники, на которые опирается автор, выявленные в экспедиции, представляют собой свод эпитафий более чем ста надгробий региона, обнаруженных на кладбищах сел 25 (Чалпинское), 17 (Асеевское), 18 (Урсаевское), по 10 (Старлинское, Уразаевское, Какре-Елгинское), 6 (Ильбякское), по 4 (Сапеевское, Урманавское, Сарлинское), по 2 (Тумутукское, Митряевское).

Объектом исследования являются надгробия Юго-Востока Татарстана, частично входящего в Восточное Закамье, граничащего по реке Ик с территорией

Башкортостана Данная территория Татарстана к востоку от Волги и к югу от Камы разделена долиной реки Шешмы на две части Западное и Восточное Закамье Поэтому регион будет рассматриваться как Восточное Закамье и Юго-Восток, выступающие в качестве макро-и микроуровней регионального разделения

Рельеф региона определяется Бугульминским, а на западе – Шугуровским плато, которые, в свою очередь, перерезаются долинами рек Шешма, Зай, Ик, Мензеля, Мелля

Предмет исследования – этнокультурные параметры в надгробиях исследуемого региона, позволяющие причислить их к памятникам национальной культуры

Цель исследования - на основе теоретического анализа надгробий в аспекте обобщения проблем, связанных с сохранением и использованием эпиграфических памятников

- аргументировать принадлежность надгробий к памятникам истории и культуры народа на основе описания их признаков, свойств, функций,
- доказать, что они являются историческими документами эпохи,
- рассмотреть надгробия как хранилища языка и письменности народа,
- выявить своеобразие надгробий путем рассмотрения мировосприятия, образа жизни, этических представлений народа, отраженных в эпитафиях,
- изучить надгробия с эстетических позиций как художественные явления,
- предложить методы сохранения и использования памятников с целью духовного возрождения общества на современном этапе

Практическая значимость исследования определена

во-первых, внедрением в общество – через лекционную деятельность, мероприятия, проводимые краеведческими музеями, выступления в печати, на радио и телевидении, на различных научных конференциях – исследованных результатов, показывающих надгробия как ценный объект духовной культуры, призванный воздействовать на сознание личности, ее этико-эстетическое воспитание, формирование исторического мышления,

во-вторых, попыткой предложить программу по возрождению эпиграфической культуры в сфере ритуального бизнеса

Апробация исследования. Основные положения диссертации апробированы в докладах на региональных научно-практических конференциях, проводимых ежегодно в честь Международного Дня памятников и исторических мест, в выступлениях в районной газете, на местном радио и телевидении, были предложены в качестве научного материала для разработки сценариев к мероприятиям, посвященным охране культурного наследия края

Отдельные части исследования изложены в научных докладах на Всероссийских краеведческих чтениях, проведенных в Казани в честь 135-летия естествоиспытателей при КГУ и 110-летия со дня рождения М Г Худякова в марте 2004 года, на Всероссийских Лихачевских чтениях, проведенных в Казани в апреле 2006 и 2007 годов

Структура диссертации работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении отмечаются особенности социокультурной ситуации в регионе, республике, в целом по России на современном этапе, определяются актуальность темы диссертации, степень ее разработанности, научная новизна, объект и предмет, цели и задачи, практическая значимость и структура исследования

В первой главе «Надгробие как историко-культурный памятник», состоящей из трех параграфов, доказывается, исходя из особенностей надписей, запечатленных на камнях, что надгробия региона являются памятниками культуры татарского народа

Первый параграф «Признаки, свойства, функции надгробия» раскрывает те признаки, свойства, которыми должен обладать надмогильный камень с эпитафией, чтобы выполнять социальные функции Здесь выявляются такие признаки надгробий, как материальность, антропогенность, недвижимость Их

материальность обусловлена тем, что надмогильные камни представляют собой «тело», имеют размеры, вес, форму, тверды по своей консистенции, выполнены из минералов. Надгробия созданы людьми, несут в себе результат их творческой деятельности, поэтому они антропогенны. В то же время надгробия, в основном, являются недвижимыми. Именно благодаря этому своему признаку они признаются памятниками. При их отрыве от естественной среды обитания и переносе в музеи они уже, как показывается в диссертации, становятся музейными предметами. Только сохранение материально-пространственной среды способствует эмоциональному восприятию объекта как памятника, хранилища памяти народной.

В то же время в работе определяются свойства надгробия как источника информации, как средства сенсорного и эмоционального воздействия, которые проявляются во взаимодействии с другими объектами.

В параграфе доказывается, что для передачи объектов истории и культуры будущим поколениям нужны социальные механизмы, определяемые самим обществом, ориентиры которого на разных отрезках исторического времени постоянно меняются. Это приводит и к изменению механизмов передачи социальной наследственности, с которым тесно связаны и социальные функции, выполняемые такими надгробиями, среди которых выделяются гносеологическая, воспитательная и коммуникативная.¹

Во втором параграфе «Надгробие как исторический документ» автор на основе приводимых примеров показывает надгробные эпитафии как письменные источники, своего рода документы прошлого, раскрывающие историю народа, населяющего край, историю региона. Их достоверность диссертант подтверждает письменными первоисточниками, в функции которых выступают сохранившиеся в регионе народные генеалогии знатных родов, некоторые представители которых, как и в прошлом, продолжают сегодня свою деятельность во имя народа и малой родины. Автор работы отмечает наличие эпитафий, которые

¹ См. Кулемзин А. М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление. Дис. д-ра культ. / Кулемзин Анатолий Михайлович – Томск, 2001 – С. 60, 69.

являются порой единственными источниками исторической информации, документами эпохи, в которую были созданы надгробия

Раскрывая историю края путем анализа надгробий региона, автор подчеркивает, что немаловажную роль в создании этнокультурной специфики региона исследования сыграло и включение данной территории в состав государственного объединения, известного с XIV века как Ногайская орда. Ногайско-кипчакский компонент с характерными древнетюркскими элементами способствовал появлению в этой зоне особого пласта культуры татарского народа, который до настоящего времени служит маркером идентичности этноса в Юго-Восточной зоне Татарстана. Автор исследования приводит экскурс в далекое прошлое края с целью доказать, что обитание в регионе народа кипчак-ногайского происхождения в продолжение трех веков, с XIV по XV столетия, не прошло бесследно для его этнической истории. В диссертации подчеркивается, что глубокий след, проложенный в результате такого долгого существования на одной и той же территории, определяет историческое лицо края, дифференцируя его от других локальных зон Татарстана.

В исследовании выделяются надгробия самого древнего происхождения, относящиеся к XIV веку, как самые интересные в культурологическом плане, представляющие собой татарско-мусульманские произведения Булгарского улуса Золотой Орды. Происхождение стел подобного рода связано с переселившимися сюда из Крыма, с Черноморского побережья кочевыми тюркско-татарскими племенами. Это подтверждается и достопримечательностью края – горой Чатыртау. Выделявшаяся своей высотой гора (сейчас она составляет 334 метра над уровнем моря), которая издали схожа с «голубой пирамидой» египетских фараонов, по образному выражению поэта Марселя Галиева, уроженца края, выходца из села Балтач (старое название Кипчак), напомнила переселенцам, очевидно, Крымскую гору Чатырдаг, и потому они дали ей такое название¹.

В диссертации доказывается этническая принадлежность части населения Приикского бассейна региона к татарам Ногайской орды, подтверждением чему

¹ См. Эпиграфика Азнакаевского района: отчет о НИР / ИЯЛИ – Казань. 8 с. – исполн. Ахметзянов М. И.

служит текст родословной Гирает бия, несколько копий которого обнаружены на территории края По мнению потомка рода Н М Мириханова, это «известная в научных кругах родословная ногойского бия Гираета (XV век) до его потомка – легендарного Нугайбека (1736-1802), который, имев девятиерых влиятельных сыновей, внес ощутимый вклад в этнокультурное формирование приуральских татар Икского бассейна Гирает бий был главой одной из родоплеменных общин Ногайской орды»¹

Как повествует родословная, во второй половине XV – начале XVI века внуки и правнуки Гирает бия по линии старшего сына были Алганчи – Куганчы – Арслан – Аккуз – Буляк – Сарыбай – Исангол – Джияш В XVI веке Урсай, сын Джияша, основал в крае одноименное село с богатым этнокультурным пластом Данные об этом можно почерпнуть из надгробий сел Урсай и Чалпы – мест захоронения потомков Урсая по линии его сына Хасана, внука Нугайбека В диссертации достоверность исторических событий доказывается эпиграфическими памятниками, в роли которых выступают надгробия региона, а также генеалогическими сведениями и их хронологическими рамками При этом автор анализирует раскрывающие историю края родословные, сохраненные на эпитафиях В них история рода соотнобразуется с историей региона проживания его представителей в продолжение не одного века, история одного человека взаимодействует с событиями, имевшими важное историческое значение

В третьем параграфе «Надгробие как хранилище языка и письменности» автор диссертации подробно останавливается на реликтах древнетюркской рунической письменности в виде «тамг» – меток, так называемых знаков принадлежности, нанесенных для того, чтобы показать, к какому роду относился покойный, и надписях арабской вязью, сохраненных на надмогильных камнях региона исследования

Присоединяясь к гипотезе Р Х Керейтова и С М Червонной, диссертант рассматривает сохранившиеся на каменных плитах знаки тамги как признак ногойской эпиграфики, истоки которой – в культуре Тюркского каганата, для

¹ Мириханов Н М Род / Мириханов Назиф Музагиданович – М [6 и], 1999 – С 5

которой были характерны надгробные плиты с руническими письменами ¹ В работе подчеркивается, что, однажды попав в эту среду, из родовых тамг превратившись в буквы древнетюркской письменности, а затем, наоборот, став знаками принадлежности, остатки руники всегда сопутствуют народу на всем протяжении его исторического пути. Какую бы роль ни играли знаки в различные отрезки времени, они продолжают оставаться отличительной особенностью культуры народа.

В работе время освоения в крае нового вида письменности – арабской графики определено по датировке вековых надгробий на самом древнем изученном диссертантом Староурсаевском некрополе, на эпитафиях которых зафиксированы два вида письменности, в настоящее время вышедшие из употребления. По сохранившимся имени и социальному термину (Али ходжа) на одной из эпитафий, по обрывкам датировки на других, внешнему виду стел время их выполнения можно отнести к XIV веку. Низкое качество объясняется политической обстановкой, нестабильностью жизни в Булгарском улусе Золотой Орды в ту пору ² Именно с XIV века, как показывается в работе, арабское письмо, несомненно, стало неотъемлемым атрибутом духовной сферы жизни грамотных слоев населения края, оставивших надписи арабской графикой на татарском языке.

Изучение надгробий региона дало возможность сделать вывод о том, что арабская письменность использовалась на эпитафиях вплоть до 60-х годов XX века. Причина столь длительного использования этого вида письма на надгробиях – особых объектах, связанных с миром усопших, потусторонней жизнью, не прекратившегося даже после официальной отмены письменности в 20-е годы XX века, в том, что старый алфавит был привит татарскому народу вместе с мусульманством и выступал символом исламской божественности.

Диссертант на основе приводимых примеров доказывает, что надгробия с сохранившимися текстами представляют большую ценность вследствие того, что

¹ См. Керейтов Р. Х., Червоная С. М. Эпиграфика Ногайской степи / Р. Х. Керейтов, С. М. Червоная // Татарская археология – 2002-2003 - № 1-2 (10-11) – С. 183.

² См. Эпиграфика Азнакаевского района: отчет о НИР / ИЯЛИ – Казань. 8 с. – исполн. Ахметзянов М. И.

отражают эволюцию письменности и языка народа, населяющего край, тем самым показывают вехи становления культуры. Сохраняя письменность и воплощенный в ней язык, надмогильные камни играют роль старинных рукописей, а кладбища, где они сосредоточены, представляют собой хранилища ценных исторических документов.

Вторая глава «Этико-эстетическое своеобразие надгробия» содержит три параграфа.

В первом параграфе «Надгробие в аспекте мирозерцания народа» подробно говорится о том, что надмогильные камни служат источниками, сохранившими сведения о мировоззренческих установках татарского народа. Для проведения анализа надгробий в аспекте мирозерцания народа диссертантом представлена картина эволюции мировоззренческих его установок. В работе – через рассмотрение эпитафий – показываются стадии формирования мышления, начиная с периода главенствования в сознании древних тюрок и волжских булгар мифологических представлений, и по векам установления и господства в недрах Юго-Восточных земель Татарстана в XIII-XIV веках ислама, официальной религии того времени, что способствовало ассимиляции населения Булгарского улуса Золотой Орды татарскими племенами, среди которых доминировали кипчако-ногайские роды. Именно создание целостной мифологической системы в начальный период стало предпосылкой появлению свойственной тюркам религии с верой в Единого Бога – Тенгри, которую условно называют «языческим монотеизмом» – тенгрианством. Просуществовав долгое время, оно только после принятия ислама было оттеснено и заменено Единым Аллахом. Причем само имя Тенгри не исчезло бесследно, а возвысилось до уровня Аллаха¹. Как указывается в диссертации, данное обстоятельство создавало конфликтную ситуацию в духовной жизни народа. Но, в конце концов, выход был найден: появился компромиссный вариант. Тенгрианство начало приспосабливаться под новую религию, придав культовым обрядам характер исламских. А мусульманство, в

¹ См. Давлетшин Г. М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа / Давлетшин Гамирзан Миргазиевич – Казань: Татарнигоиздат, 2004 – С. 178.

свою очередь, стало использовать культы старой религии, чтобы закрепить свои каноны на освоенной территории. Об этом наглядно свидетельствует слияние названия главного Бога булгар Тенгри с именем мусульманского Аллаха. Тенгри стал восприниматься как синоним Аллаха. Как отмечает диссертант, на надгробиях XIX века, а также 1922 и 1965 годов, обнаруженных в регионе, рядом с названием мусульманского Аллаха стоит имя Тенгри. Оба имени выступают как равнозначные. Надпись, выполненная арабской вязью, начинается с выражения «Нет Тенгри, кроме Аллаха». На некоторых эпитафиях автор надгробия восклицает «Я свидетельствую: нет Тенгри, кроме Аллаха», «Именем милостивого к людям Тенгри начинаю». Уже в 1965 году мулла – священник преклонных лет запечатлевает имя Тенгри на надмогильном камне, что явствует о том, что религиозное мирозерцание, присущее далеким предкам, передавалось следующим поколениям генетически. Ислам подтвердил веру древних в Единого Бога, поэтому наряду с Тенгри упоминается Аллах.

В то же время, как отмечается в работе, на надгробиях стали высекать суры Корана – мусульманского священного писания, заявляя о своем преклонении перед Аллахом. На надмогильных плитах края, в основном, преобладают такие коранические формулы «Верховный суд принадлежит Аллаху. Спасаясь от проклятого шайтана – злого духа в мусульманской мифологии – прибегаю к Аллаху», «Именем милосердного, милостивого Аллаха начинаю», «Нет Тенгри, кроме Аллаха. Мухаммед – посланник его».

В диссертации на основе приводимых примеров доказываем, что для Юго-Востока – особого региона Татарстана, претерпевшего влияние различных исторических событий и миграционных процессов, которое отразилось в духовной культуре его народов, надгробия представляют собой кладёз различных воззрений, в которых тот идейный стержень, на что нанизываются другие компоненты национальной культуры. Анализ текстов эпитафий помогло выявлению особенностей мировосприятия населения региона. Исследования в разные отрезки времени, позволило проникнуть в смысловую основу надгробий, выявить их мирозерцательное своеобразие.

Во **втором параграфе** «Этическое содержание надгробий» на основе анализа текста одного из надгробий XIV века со Староурсаевского кладбища, который звучит следующим образом «Бай Кара сына, Инэ-бека, место погребения Да будет милость Аллаха над ним милостью щедрою! Именем Бога милостивого, милосердного Каждая душа вкусит смерть, после вы вернетесь к нам», диссертант раскрывает образ жизни тех, кто оставил эти надписи еще в XIV веке Как явствует из эпитафии, имена здесь только тюркские (Кара, Инэ), термин «Бай» - «богач» использовался тюркскими народами еще до принятия ислама Это значит - в то время, когда создавался этот памятник, в обществе ислам еще не занимал те позиции, которые присущи более позднему периоду, когда уже в образе жизни народа наблюдался синтез тюрко-арабских понятий, отраженный в именах и социальных терминах

В представленных автором диссертации примерах наблюдается дух почитания ученых, мыслителей, врачей, поэтов Особо выделяются учителя-наставники Ведь одно из частых слов в Коране – знания Почтение перед образованностью было в основе мусульманского учения Поэтому даже в надписях, сообщающих о кончине учеников медресе – религиозно-светских учебных заведений, указывается имя учителя как важный атрибут своего времени В то же время эпитафии сохранили для истории имена священников, их дочерей и супруг, которые не только проповедовали Слово божье, но и несли знания, занимаясь обучением грамоте учеников обоих полов в разных отделениях медресе региона

Как отмечает диссертант, с распространением исламской культуры значительную роль сыграла сохраненная на надгробиях символика, отображающая образ жизни народа Знаки служили показателем социальной значимости личности, в честь которой сооружались надмогильные плиты

В то же время, как выявлено в ходе исследования надгробий, надписи сообщают и об этических предпочтениях общества в тот или иной период В основе этических норм всегда лежат добрые дела На эпитафиях авторы текстов призывают живых относиться к другим людям, как к себе Например, надпись на

надгробии начала XX века «Эй, приверженцы ислама! Будьте едины! Тогда вас ждет благоденствие!» - звучит, по мнению диссертанта, как призыв к мусульманам жить в согласии. Здесь и воззвание к объединению на основе веры в Единого Бога во имя благоденствия как в земной, так и потусторонней жизни. Автор учит, как жить, к какой цели стремиться. Текст дает ориентир для совершения «правильных» поступков и достижения ценности, под которой подразумеваются мир и спокойствие. В данном случае отражаются не только религиозные, но и «мирские» этические нравы, мастер-каллиграф утверждает «добро» как понятие, которое необходимо сохранить, взывает к долгу, пытается повлиять на поведение людей. В исследовании на основе такого рода примеров доказывается, что авторы эпитафий высеченным на камне словом о Добре воспитывали этику, учили жить по общечеловеческим законам, ибо это, по их мнению, обеспечивало попадание в рай.

Немало типологически однозначных надписей, рассматриваемых в диссертации, - «Смерть неминуема, никто, даже мыслители не могут ей помешать», «Кто будет произносить благочестивые речи, тот потом достигнет рая», «Только с божьей помощью можно порвать со злом и стать достойным человеком», являются живым всплеском мыслей и чувств, призванным привлечь внимание посетителей кладбищ. В них обращались к тем, кто придет к могилам, соприкоснется с вечностью, задумается перед лицом смерти о смысле жизни, бренности бытия. Эти надписи так или иначе способствовали выработке этических норм, закрепленных в вере.

Со вторым параграфом концептуально связан **третий** «Надгробие с художественно-эстетических позиций». Здесь рассматриваются – это предпринимается в национальной эпиграфике впервые – особенности эпиграфических памятников в плане их воздействия на эмоциональный мир человека, его чувства и разум. Оно достигается всей совокупностью формы и содержания надгробий. Своими внушительными размерами и прочностью, вертикальностью, то есть устремленностью от Земли к небу, они символизировали не только философию вечной и неразрывной связи со

Вселенной, Аллахом¹, но и способствовали, обладая свойством сенсорного воздействия, выработке эстетических представлений о человеке, формировали в нем чувства красоты и гармонии мира

Некоторые из исследованных надмогильных стел поистине являются художественными произведениями. Авторы надгробий, как это показывается в диссертации, были одновременно и резчиками по камню, и каллиграфами, и сочинителями текстов, в том числе и поэтических.

Наполненные философским звучанием поэтические строки умело переплетались с кораническими формулами, в которых прославлялся Аллах. Архитектурные формы надгробий гармонично сочетались с теми художественными элементами в виде орнаментов, узоров, арабесок в целом, которые мастер использовал, чтобы довести до представителей грядущих поколений эстетическую информацию.

В исследовании доказывается, что творчески мыслящие мастера подходили к своему ремеслу как к искусству, допускали выражение собственных чувств, красноречием пытались придать текстам эмоциональность.

Автор анализирует в качестве художественного текста, считая его шедевром поэтического искусства, эпитафию на надгробии младенца Атласа, сына Хабибуллы «В раю я, ласкает гурия меня. Но безутешен, вот и плачу, не мама мне она, не мама мне. Подходит ангел, дает игрушку. Но безутешен я и плачу, не папа мне он, знаю я».

Здесь налицо и сюжет произведения, и конфликт. Никакие ласки и игрушки не заменяют ребенку настоящих родителей. Хотя, по канонам ислама, безгрешный младенец сразу попадает в рай, автор эпитафии с болью выражает отчаяние, охватившее ребенка, и горестное состояние его родителей: там он сирота, без отца и матери ему нет радостей и в райских кушах. Эти строки поражают своей эмоциональностью, и сама форма, простая на первый взгляд, носит характер художественного открытия.

¹ См. Этнознаковые функции культуры / отв. ред. Ю. В. Бромлей. - М.: Наука, 1991. - С. 182.

Как отмечает диссертант, ценность таких надписей в том, что они служат источниками для изучения народного творчества края. Представляя собой образцы литературного творчества, эпитафии в полной мере обладают художественными достоинствами, будучи частью кладбищенской поэзии, одухотворяют своей чувственностью людей, читающих запечатленные на камне посвящения. Анализируя поэтические образцы, автор диссертации подчеркивает, что они – знак того, что в прошлые века народное творчество в крае процветало. В подтверждение автор диссертации приводит сведения о том, что в регионе исследования обнаружены рукописные поэтические источники, надпись на надгробии с сообщением о месте захоронения поэта – автора эпитафии. Бесспорно, что в крае формировалась целая плеяда народных сочинителей, корни этой особенности духовной жизни общности региона – в кипчако-ногайском элементе культуры. С ногайцами пришла в край традиция, способствовавшая зарождению зачатков народного поэтического творчества¹. Здесь важно отметить, что живость традиции берет начало со времен Ногайской орды. В этом смысле небезынтересно упомянуть, что Юго-Восток Татарстана неслучайно дал республике целый ряд профессиональных поэтов, членов Союза писателей, авторов многочисленных книг. Закономерно, что среди них есть лауреаты Государственной премии имени Габдуллы Тукая: только в 2006 году общественность республики отметила 60-летние юбилеи трех поэтов, уроженцев одного лишь района Юго-Востока Татарстана – Азнакаевского. Этот факт, как замечает автор, подтверждает благодатность почвы, на которой произрастают литературные таланты. Их поэзия, пропитанная соками родной земли, свидетельствует о преемственности традиций.

В диссертации подчеркивается воспитательная функция памятников культуры – как этическая, так и эстетическая. Духовный расцвет общества немислим вне связи с историко-культурным наследием, речь не только о защите и сохранении, но и творческом его восприятии.

¹ См. Ахметзянов М. И. Восточные районы Закамья и история татарской литературы / Ахметзянов Марсель Ибрагимович – Казань: Магариф, 1999 – С. 16.

В **заключении** сформулированы выводы, полученные в результате изучения надгробий и эпитафий, главный из которых, что они являются историческими документами, хранилищем языка и письменности народа, раскрывают его мировоззрение, образ жизни, этические и эстетические предпочтения

Публикации по теме диссертации

- 1 Хисамиева Г К Этнокультурный компонент в надгробиях региональный аспект (на материале Юго-Востока Татарстана) / Г К Хисамиева // Вестник МГУКИ – 2007 - № 2 – 0,3 п л
- 2 Хисамиева Г К Надгробие как хранилище духовной культуры / Г К Хисамиева // Восток – 2007 – 1,2 п л
- 3 Хисамиева Г К Эпиграфические памятники Азнакаевского района // Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ, 110-летию со дня рождения М Г Худякова 22-25 марта 2004 г – Казань РИЦ «Школа», 2004 – 0,3 п л
- 4 Хисамиева Г К Охрана культурного наследия региональный аспект // Материалы Лихачевских чтений 5-7 апр 2006 г – Казань РИЦ «Школа», 2007 – 0,3 п л
- 5 Хисамиева Г К Надгробия Юго-Востока Татарстана как исторические документы / Г К Хисамиева // Эхо веков – 2007 - № 1 – 1 п л
- 6 Хисамиева Г К Надгробие как хранилище языка и письменности на материале Юго-Востока Татарстана // Материалы Лихачевских чтений 5-6 апр 2007 г – Казань РИЦ «Школа», 2007 – 0,3 п л

Заказ № 105/04/07 Подписано в печать 12.04.2007 Тираж 75 экз. Усл. п. л. 1,5

ООО "Цифровичок", тел. (495) 797-75-76, (495) 778-22-20
www.cfr.ru, e-mail info@cfr.ru